

Тренер Ву Сюй сказал: "Ли Чэн, почему бы тебе не съесть его?".

Ли Чэн пожал плечами: "Мне лень чистить креветки".

На самом деле, он не ленился, он был слишком неуклюжим. Каждый раз, когда он чистил креветку, она была похожа на труп. Кожица счищалась чисто, но мясо разламывалось на куски.

Поэтому он просто не ел ни креветок, ни крабов, ни моллюсков.

Услышав это, Хуан Елун взял креветку, оторвал ей голову, оставшуюся часть бросил в рот, дважды пережевал и проглотил в желудке: "Ли-гэ, учись у меня. Мне лень чистить креветки и я ем их просто в панцире. Она также может пополнить запасы кальция!"

Действительно, бык, жующий пион, безрассудно тратит природные ресурсы.

Ли Чэн уже собирался заговорить, как вдруг с его стороны протянулась рука с палочками для еды, прервав его. Рука была тонкой и белой. Но самое главное - между кончиками палочек лежали две целые креветки, очищенные от кожицы!

Палочки разжались, креветки мягко упали в миску Ли Чэна.

Ли Чэн: "..."

Он посмотрел на две креветки в миске, а затем повернул голову и посмотрел на Сяо Ичэна.

Сяо Ичэн чистил креветки, опустив голову. Ли Чэн удивился, почему у него такие гибкие руки. В одной руке он держал палочки для еды, в другой - ложку. Он двигал одной, затем другой, посуда в его руках мягко поворачивалась... и целый кусок креветки был очищен.

Он был искусен и ловок. Кончики его пальцев были чистыми и без пятен.

Очищенные шкурки креветок и головы креветок тоже не пропали зря. Маленький лимон, лежавший под столом, уже давно с нетерпением ждал. Он открыл свой маленький желтый рот и продолжал есть. Он был совершенно похож на мусорное ведро.

Сяо Ичэн краем глаза заметил, что Ли Чэн смотрит на него, но не прекратил своих движений. Он не останавливал палочки, пока не очистил все креветки и не отправил их в миску Ли Чэна, а затем посмотрел в сторону.

"В чем дело?" спросил Сяо Ичэн, - "Креветки все почищены, что мне еще делать?".

Ли Чэн посмотрел на небольшую кучку креветок в своей миске, а затем на пустую миску Сяо Ичэна. Неважно, насколько толстой была его кожа, он все равно был смущен.

"Ты отдал мне все креветки, а что будешь есть ты?" Ли Чэн никогда еще не получал такой заботы. Будь то чашка горячего молока, согревающая желудок, или очищенные креветки в миске, Ли Чэн чувствовал себя не в своей тарелке.

Он с детства привык к самостоятельности. По мере взросления его уверенность в себе становилась все сильнее. Он привык заботиться о других и привык к тому, что от него зависят. Когда он был в детском доме, сестра полагалась на него; когда он поступил в школу, младшие братья следовали только за ним; на поле товарищи по команде тоже считали его опорой... Это был первый раз, когда кто-то заботился о нем и заботился о его предпочтениях.

Характер Ли Чэна всегда был прямолинейным. Он действительно не мог скрыть своих слов: "Сяо Ичэн, почему ты так добр ко мне?".

Глаза Сяо Ичэна потемнели, и он спросил низким голосом: "По какой причине альфа хочет заботиться об омеге, который был помечен им?".

Это был инстинкт, но не просто инстинкт.

Сердце Ли Чэна дрогнуло, и он в панике отвернулся.

Это было так странно - неужели в молоке для учеников начальной школы был алкоголь? Почему он чувствовал, что его лицо очень горячее, а сердцебиение очень быстрое?

...

В середине праздничного ужина Сяо Ичэну позвонила семья и попросила его поскорее вернуться домой.

Сегодня Сяо Ичэн воспользовался предложением "дополнительных занятий", чтобы выйти на улицу. Теперь, когда время "дополнительных занятий" закончилось, его мать увидела, что он не вернулся, и сделала несколько телефонных звонков.

Он хотел уйти пораньше, но остальные планировали пойти в KTV, чтобы продолжить "пополнение запасов". Ли Чэн поспешно встал: "Сяо Ичэн, я отвезу тебя на вокзал".

Так получилось, что Ли Чэн тоже хотел проснуться.

Он действительно хотел отправить Сяо Ичэна на станцию, но другие члены команды его не поняли. Они подмигивали ему один за другим. Хуан Елун пошел дальше и укорил его: "Ли-гэ,

вы с братом Сяо такие милые. Вы отправите его на восемнадцатой фазе? "

Ли Чэн дал ему пинка под зад: "Еще раз проговоришься, и я дам тебе увидеть восемнадцать уровней ада".

Сяо Ичэн подхватил свою школьную сумку и вслед за Ли Чэном вышел из ресторана.

Была глубокая ночь, и до прибытия автобуса оставалось еще много времени. Они стояли на остановке, освещенной уличными фонарями.

Очевидно, что кроме них на остановке никого не было, но Ли Чэн специально стоял в метре от Сяо Ичэна, как бы пытаясь разделить их отношения.

Сяо Ичэн вернул ему Лимончика. В этот период Ли Чэн был занят тренировками, и у него не было времени заботиться о маленьком утенке. Как второй отец Лимончика, Сяо Ичэн тайно забрал его домой и держал в своей спальне. К счастью, Лимончик был очень хорошим и не шумным, поэтому родители Сяо Ичэна не обнаружили его.

Ли Чэн взял в руки жирную утку и потрогал пух на ее теле: "Когда он сможет пойти в воду?". Он всегда думал о том, чтобы взять Лимончика поплавать.

Сяо Ичэн ответил: "Я проверил это в Интернете. Вам нужно подождать, пока его желтый пух потускнеет. Когда у него вырастут белые перья, его можно будет брать с собой в плавание. Это примерно через полмесяца".

"Полмесяца..." Ли Чэн склонил голову и подсчитал. "К счастью, он сможет войти в воду до того, как я отправлюсь в национальную команду на тренировку".

Ли Чэн выиграл три золотые медали на провинциальных соревнованиях по плаванию. Никто не мог сравниться с ним. Он был на 100% уверен, что его возьмут в национальную команду для тренировок. С его способностями ему точно найдется место в официальном списке спортсменов на Всемирных соревнованиях среди старшеклассников.

Как только пришло уведомление о тренировочном лагере, он отправился в столицу в следующем месяце. Он не знал, сколько времени займут закрытые сборы. Спортивная встреча проходила во время зимних каникул, поэтому, когда они встретятся снова, это будет уже на следующий год.

Другими словами, у них оставался всего один месяц, чтобы поладить друг с другом..

Думая о предстоящем расставании, оба замолчали в унисон.

Их окружала неопиcуемая и прекрасная атмосфера. У Ли Чэна пересохло во рту, он был взволнован и подсознательно нарушил тишину громким голосом.

"Кстати, я не заплатил деньги, которые должен был тебе раньше!" Ли Чэн начал эту тему. "В этот раз я выиграл три чемпионата, и призовой фонд больше, чем ожидалось. Мне не нужно платить тебе частями. Я могу отдать тебе все деньги напрямую".

Ли Чэн спросил: "Тебе нужны наличные, или я должен перевести их тебе?".

Неожиданно Сяо Ичэн дал ему непредсказуемый ответ.

"Мне не нужны деньги". Сяо Ичэн покачал головой: "Мне не нужны деньги".

"Как это может быть! Разве ты не говорил раньше, что я дам тебе деньги, а ты помянешь меня!" Ли Чэн был встревожен. Если Сяо Ичэн не хотел денег, то как он должен был урегулировать их отношения?

Сяо Ичэн: "Но я больше не хочу денег", - он сделал паузу и сказал: "Я хочу кое-что другое".

"Скажи мне, чего ты хочешь, даже если это солнце на небе, Ли-гэ может выбрать его для тебя!".

"Я не хочу солнце, я хочу..." Сяо Ичэн вдруг вытянул руку и указал на Ли Чэна. "...Я хочу это, ты можешь дать мне это? "

Ли Чэн был ошеломлен.

Что сказал Сяо Ичэн? Он не хотел денег, он хотел... себя?

В мозгу Ли Чэна царил беспорядок, мысли хаотично метались. "Этот мерзавец не должен требовать моей плоти, верно?" Потом "Черт, я должен был знать, что он жаден до моего тела", а затем "Что мне делать? Будь проклято мое очарование!!!"

Прежде чем Ли Чэн успел что-то ответить, Сяо Ичэн внезапно захихикал, прервав его насыщенную умственную деятельность.

"Ли Чэн, ты не понял?" тон Сяо Ичэна был дразнящим. "Я говорю о золотой медали на твоей груди".

Ли Чэн: "..."

Ли Чэн неподвижно склонил голову.

О нет. У него на шее все еще висели три золотые медали. Он никогда их не снимал.

Сяо Ичэн сказал: "Без моей первоначальной помощи ты бы не смог пройти период эструса; если бы ты не смог пройти период эструса, ты бы не смог участвовать в конкурсе..... Таким образом, разве золотые медали не являются наполовину моими? Я не жадный. Мне нужна только одна из них".

Его причина была настолько серьезной, по сравнению с похабными мыслями, которые только что промелькнули в голове Ли Чэна. Ли Чэну очень хотелось найти канаву, чтобы утопиться.

Ли Чэн сухо кашлянул и поспешно поднял три золотые медали на своей груди: "Какую из них ты хочешь?" Он заставил себя успокоиться и перестать краснеть, как будто у него был жар: "Со 100 метров? На 200 метров? Или в эстафете?"

Взгляд Сяо Ичэна надолго задержался на трех золотых медалях, и, наконец, он заговорил.

Холодный голос мальчика был донесен ночным бризом и достиг ушей Ли Чэна.

"- Я хочу того, которого ты поцеловал".

Только что успокоившийся разум Ли Чэна снова пришел в смятение.

Он наконец понял, что Сяо Ичэн - этот ублюдок в прошлой жизни наверняка катался на американских горках.

Автору есть что сказать:

Напоминаю, что спортивная подоплека этой статьи не совпадает с реальностью в Китае. Я сослался на некоторые системы отбора в США и на смесь систем, увиденных в некоторых корейских фильмах и телевизионных драмах. Не сравнивайте с реальностью.

Но это не важно!

Поскольку спортивный сюжет в принципе закончен, следующим шагом будет кисло-сладкая любовная интрига.

<http://bllate.org/book/15731/1407982>